

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 56 (3867)

Суббота, 10 мая 1958 г.

Цена 40 коп.

НАШИ СОВРЕМЕННИКИ старшего поколения помнят, как восхищала и бурожала мысль и чувства только что сказанная тогда крылатая мичуринская фраза, призывавшая не ждать милостей от природы, а брать их у нее. Поражала она своей смелостью, поэтичностью и свободным полетом в будущее, гордой верой во всемогущего человека. Чуждым казался тогда наш великий садовод, щедро одаривший людей такими невиданными плодами, каких не давала еще природа. «Да неужто же это может сделать человек?» — с волнением и радостью думали тогда его современники.

Сейчас вспоминаешь об этом с улыбкой, как о далеких днях своего детства. Чего уж только не взяли мы от природы, не оживляя ее милостей? И не потому, разумеется, что великий ученый натолкнул нас на эту мысль.

Прежде чем стать могучим преобразователем и природу, советский народ совершил исторические социальные преобразования, сделавшие его хозяином своей земли. А став им, он начал переделывать жизнь по-своему, так, как ему нужно.

ВСЕ ЭТО ДЛЯ ТЕБЯ, ТОВАРИЩ!

сы годы настойчивой работы животноводов — ученых и практиков, да и то с одной оговоркой, даже наиболее продуктивной породы, можно настричь за год лишь шесть-семь килограммов шерсти. А из одного гектара древесины — сосны или ели — можно получить 170 килограммов искусственной шерсти, и к тому же «выскакивать» этот кубометр усилиями ученых и практиков не требуется.

ТАКИХ примеров, показывающих преимущество искусственного сырья над натуральным, можно привести сотни. А это сырье нужно ведь не только для улучшения быта человека, но и для дальнейшего технического прогресса во всем народном хозяйстве.

Из постановления мы узнаем, что к 1965 году по сравнению с 1957 годом предусматривается рост мощностей по производству искусственных и синтетических волокон в 4,6 раза, пластических масс и синтетических смол — в 8 раз и синтетического каучука — в 3,4 раза.

На основе развития производства синтетических материалов решено достигнуть в 1965 году увеличения выпуска шерстяных тканей до 500 миллионов метров, в том числе с применением искусственных и синтетических волокон до 450 миллионов метров; шелковых тканей до 1 485 миллионов метров, в том числе из искусственных и синтетических волокон до 1 237 миллионов метров; хлопчатобумажных тканей с применением искусственных и синтетических волокон до 480 миллионов метров; трикотажных изделий — до 940 миллионов штук, в том числе из искусственных и синтетических волокон до 588 миллионов штук; искусственного каракуля до 5 миллионов квадратных метров; обуви до 515 миллионов пар, в том числе с применением искусственной кожи до 93 миллионов пар и из облегченной микропористой подошвы до 233 миллионов пар.

Выдумываясь в эти цифры, понимаешь, насколько ускоряются темпы выпуска необходимых для советского народа продуктов, как много делает вооруженный техническими и научными знаниями советский человек для того, чтобы пополнить наши естественные сырьевые ресурсы. Ну хотя бы задумайтесь над выпуском шелковых тканей: из 1 485 миллионов метров — 1 237 миллионов метров будут изготовлены из искусственных и синтетических волокон. Простейшим арифметическим действием — вычитанием из одной цифры другой — можно определить величину вклада ученых, техников, новаторов производства в тот объем продукции, который мы получим, не полагаясь лишь на естественные ресурсы шелкового волокна. Есть над чем задуматься, есть чем гордиться!

Многое предстоит сделать и для мощного развития промышленности пластических масс. Они найдут себе широкое применение в машиностроении, в домостроении, в изготовлении дешевых, прочных и красивых вещей, необходимых для человека в быту.

Все это делается для тебя, товарищ, для тебя, советский человек! И все это оказалось возможным сделать только потому, что наш народ, руководимый Коммунистической партией, настойчиво, успешно и во все нарастающем темпе овладевает высотами науки и техники, утверждает свою власть над природой.

Направляя творческую, сознательную деятельность народа, Коммунистическая партия последовательно открывала перед ним все более широкие перспективы, находила и улавливала кратчайшие и верные пути от рубежа к рубежу для достижения заветной цели.

Вооружаясь знаниями, опытом, техникой, наукой, советские люди становились все более могучими властителями природы. И вот уже по своему усмотрению они начали поворачивать реки и создавать моря, осваивать веками не тронутые целинные земли, таскают глушь озарять огнями индустрии, проникать в недра земли, разведывать и добывать все новые и новые богатства — руду и уголь, нефть и природные газы, редкие металлы и алмазы...

В СТРАНЕ высокой культуры, бурного расцвета науки и технического прогресса люди научились проникать в сокровенные тайны природы — от атома до космоса. Все дерзновенней, требовательней и уверенней стремится советский человек взять от природы все, что она может дать.

Вновь и вновь вспоминаешь обо всем этом, вычитываясь в опубликованном вчера постановлении Пленума ЦК КПСС по докладу товарища Н. С. Хрущева об ускорении развития химической промышленности и особенно производства синтетических материалов и изделий из них для удовлетворения потребностей населения и нужд народного хозяйства.

Читаешь и невольно задумываешься над тем, какую длительную, скрупулезную и вместе с тем титаническую работу должны были совершить мысль и руки советских людей для того, чтобы сейчас с таким размахом и так всесторонне поставить достижения химии на службу человеку, с такой исчерпывающей ясностью и деловитостью предельно к ней новые, более высокие требования.

Восприятие потребностей страны уже не удовлетворяют уровень и темпы развития химической промышленности, хотя по объему производства она занимает ныне второе место в мире.

«Почему придется такое значение производству синтетических материалов?» — читаем мы в докладе товарища Н. С. Хрущева на Пленуме ЦК КПСС. — Потому, товарищ, что быстрое развитие производства этих материалов позволит нам создать огромные дополнительные ресурсы сырья для увеличения выпуска товаров народного потребления и в сочетании этого сырья с сельскохозяйственным сырьем в ближайшие годы полностью обеспечить нужды населения в текстиле, одежде и обуви. Значение синтетических материалов состоит и в том, что на современном уровне развития производственных сил они являются важнейшим фактором дальнейшего технического прогресса, значительного роста производительности общественного труда во всех отраслях народного хозяйства».

Так еще и еще раз мы корректируем, поправляем и дополняем то, что доселе давала нам природа по милости своей. **РАЗУМЕЕТСЯ**, никого из нас не удивит то, что чулки можно изготовлять из капрона или нейлона, что ботинки можно делать из искусственной кожи на микропористой подошве, что человека можно одеть, буквально с ног до головы, в изделия из синтетического и искусственного волокна. Порой любознательный человек затрачивает немало усилий и времени для того, чтобы распознать, из настоящего или искусственного каракуля или котика шита эта шубка, из чего сделан этот великолепный костюм, это пальто, эта шляпа. И даже самые недоверчивые, склонные с глубочайшей осторожностью воспринимать всякое новшество люди вынуждены обычно признаться, что перед ними вещь как вещь, лучше и не надо.

А вот нам надо, чтобы вещи были все лучше и лучше. В обиходе человека, в его быту, на производстве, в технике происходят такие перемены, потребности человека настолько возрастают, становятся настолько разносторонними, что не всегда их может полностью удовлетворить натуральное сырье. И по количеству, и по качеству.

Как бы ни великоелена была шерсть мериносовой овцы, но нам нужен и питрок — новейшее волокно, созданное советскими химиками. К тому же для увеличения настрига шерсти требуются...

КО ДНУ МОЛОДЕЖИ

29 ИЮНЯ юности и девушки нашей страны торжественно отмечают День советской молодежи. А спустя четыре месяца Ленинский комсомол будет праздновать свое сороклетие.

К этим знаменательным датам уже начали готовиться многие коллективы художественной самодельности Москвы. На днях в Московском дворцовом Доме народного творчества состоялось совещание руководителей самодельных хороших коллективов. Обсуждались условия конкурса клубов, домов и дворов культуры, а также отдележных коллективов на тематическую концертную программу в честь праздника.

М. Ботвинник — чемпион мира по шахматам

Вчера, после того как в 23-й партии была зафиксирована ничья, матч-реванш на первенство мира по шахматам закончился победой М. Ботвинника со счетом двенадцать с половиной по десять с половиной.

Таким образом, М. Ботвинник снова стал чемпионом мира по шахматам.

Перед конференцией писателей стран Азии и Африки

8 МАЯ под председательством Ш. Рашидова состоялось совещание Советского подготовительного комитета по созыву конференции писателей стран Азии и Африки совместно с представителями издателей, литературных журналов, газет и радио.

Сообщение о деятельности Советского подготовительного комитета по созыву конференции сделал член комитета А. Чаковский. Советский подготовительный комитет устанавливает связь с рядом писательских организаций в странах Азии и Африки, информирует их о своих первых шагах. Совместно с советскими востоковедами, специалистами в области афро-азиатской литературы, были составлены и разосланы основным издательствам и редакциям некоторых литературных журналов списки произведений писателей стран Азии и Африки, рекомендуемых для публикации наряду с произведениями авторов из стран Азии и Африки. При участии Комиссии литературы народов СССР Союза писателей, Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина, Всесоюзной государственной библиотеки иностранной литературы, Института восточноведения Академии наук СССР начата подготовка к организации книжной выставки в Ташкенте. Начинать выходить «Информационный бюллетень» подготовительного комитета на русском языке. Бюллетень будет, помимо русского, издаваться на нескольких иностранных языках.

Подготовка к конференции разрабатывается также и в советских среднеазиатских республиках. В Ташкенте создан Подготовительный комитет Узбекской ССР, который активно готовится к приему зарубежных делегатов и гостей. В Ставике и Назани организованы комиссии содействия.

На совещании выступили представители московских издательств и редакций литературных журналов, рассказавшие о предельной работе по популяризации литературы и искусства афро-азиатских народов и о своих планах в связи с предстоящей конференцией. Гослитиздат планирует в текущем году издание 40 книг тиражом в 3 миллиона 160 тысяч экземпляров. 14 книг уже вышло. Издательство иностранной литературы выпустит к конференции произведения писателей 19 стран Азии и Африки, причем вместе с вышедшими в последние месяцы книгами их число составит более 30 наименований. Издательство детской литературы планирует выпустить в 1958 году 16 книг писателей семи стран Азии и Африки. Издательство «Искусство» до октября 1958 года выпустит 10 наименований книг писателей пяти афро-азиатских стран.

Активно занимаются подбором и подготовкой материалов конференции редакция журналов «Иностранная литература», «Дружба народов», «Современный Восток» и др.

Мих. АЛЕКСЕЕВ

НА ГЛАВНОМ НАПРАВЛЕНИИ

О третьей серии фильма «Тихий Дон»

У СТЕПЕНОГО мотыльком ходилма, в степной балке, низко опустив чувствительную голову, в глубокой задумчивости сидит человек. А ты, потрясенный только что развернувшейся перед тобой великой человеческой драмой, почему-то не можешь оторвать глаз от рук этого человека — больших, корявых, с набухшими венами рук хлебороба, бездельно и бессильно положенных на колени. Им бы пахать да сеять, этим крестьянским рукам, подпирать покрывшимися плетни на базу, ласкать детей, а они много лет подряд только и делали, что проливали кровь таких же работяг-землепашцев. Что же случилось с тобой, доносчик казак Григорий Мелехов? Почему так трагично запутался твой дорожка?

Чтобы ответить на этот вопрос, автору романа потребовалось четырнадцать лет, в течение которых он, а вслед за ним и мы шаг за шагом проследили сложную, ухабиистый путь Григория Мелехова. У миллионов читателей уже давно сложились в воображении образы главных героев шолоховской эпопеи. И читатели эти, ставши зрителями, едва ли простили бы создателя фильма, если бы на экране замелькали какие-то другие лица, мало или совсем не похожие на те, в которых читатель привык, с которыми сроднился. Не этим ли обстоятельством следует объяснить неудачу многих картин, в основу которых положены часто превосходные повести или романы, получившие широким массам читателей? И, напротив, не следует ли, скажем, видеть одну из причин громадного, с годами все увеличивающегося успеха «Чапаева» в том, что братья Васильевы показали в своем фильме образ самого Чапаева, легендарного героя гражданской войны, который задолго до этого уже был создан могучим воображением народных? Не почитались ли авторы фильма с этим в высшей степени важным обстоятельством, зритель не простила бы им их произвола, не простила бы даже в том случае, если б Чапаев в кинокартине оказался ближе к реальному Чапаеву, к тому, каким он был в жизни.

Обо всем этом, очевидно, нужно было подумать Сергею Герасимову, прежде чем отважиться приступить к работе над трилогией «Тихий Дон». Надо полагать, что мысль о фильме уже в течение многих лет волновала его, но подоспел он к ее осуществлению лишь в расцвете творческих сил, во всеоружии зрелости и опыта. И вообще кажется, что послед-

няя его работа дает критикам заманчивую возможность подвести некоторые итоги творчества одного из самых выдающихся наших кинорежиссеров и кинодраматургов, каким является Сергей Герасимов. Ведь совсем не случайно остановился он на «Тихом Доне»: тема жизни народа, его борьбы красной нитью проходит через все, созданное Герасимовым, — он давно идет по главному направлению в развитии нашего искусства, искусства социалистического реализма, идет уверенно, одерживая одну победу за другой.

НО И ДЛЯ ЗРЕЛОГО мастера создания большой кинопоэмы по роману М. Шолохова — задача чрезвычайно сложная и чрезвычайно ответственная: «Тихий Дон» — творение истинно художественное — требовало бы высокого, истинно художественного воплощения на экране. Иначе быть не могло. Иначе нельзя было и думать об экранизации романа. Малейшая фальшь оказалась бы роковой для постановочности фильма, а для всего его коллектива, ибо зритель будет ревностно следить за каждым поступком, за каждым жестом, за каждым взглядом героев. Глубина и сложность романа требовали от режиссера и актеров не только высокого профессионального мастерства, но и столь же высокой политической зоркости: ничтожный пережок мог сместить идейную перспективу и принести непоправимый вред. Это особенно касается последних, заключительных глав романа, а стало быть, соответственно, третьей серии герасимовского фильма, о которой, собственно, мне и хотелось бы поговорить в этой статье.

Не меньшая трудность заключалась и в другом: «Тихий Дон» полон буйных красок и запахов, и сотканы эти краски и запахи из слов, составляющих неповторимые шолоховские пейзажи. И это не диалог, а речь самого автора, которая неизбежно должна оставаться за пределами экрана. А знаменитые авторские отступления, во сто крат усиливающие лиризм и драматизм повествования, его психофизиологическую глубину... И это останется за пределами картины, ибо Герасимов почти совсем не прибегает к ремаркам и уже не почти, а совсем и решительным образом избегает так называемого «внутреннего монолога», заимствованного из итальянских неореалистов некоторыми нашими кинорежиссерами и,

как нам думается, к месту и не к месту эксплуатирующими его. Чтобы читателю было яснее, что это означает, а чем идет речь, расширим термин «внутренний монолог»: это когда герой фильма молчит, плотно сомкнув уста, а зритель слышит его голос. Вот и все — просто и... никаких особых там творческих усилий со стороны актера: голос из-за кадра услужливо сообщает зрителю все, что должен сыграть актер. (Сказанное выше, разумеется, никоим образом не исключает необходимость учебы у лучших мастеров афористического кино.)

Итак, Герасимов-режиссер начисто отказался от двух этих приемов, возложив таким образом на себя еще более ответственную задачу. В самом деле, чем восполнить те великие богатства, что заключены в авторском тексте, таком сочным и щедром на краски? Вот тут-то и хочется прежде всего назвать людей, которые сделали все возможное и даже, пожалуй, сверхвозможное, чтобы возместить неизбежные потери, связанные с экранизацией великого шолоховского творения, чтобы создать тот фон, на котором актеры смогли бы в полную силу развернуть свое дарование. Я имею в виду главного оператора Владимира Рапопорта, давно завоевавшего нас своим блестящим искусством, а в этом фильме, особенно в третьей его серии, кажется, превосходнее самого себя: разлив в пленом течении Дона, в волнующей рабы степных трав, в гордом парении орла над молчаливым курганом мы не слышим шолоховской речи? Разве мы не слышим той же самой речи в изумительной сцене на баuche, — да сколько же этих сцен, вырастающих прямо из авторского текста и часто еще более усиливающих его! А как много сделано главным художником В. Дуленковым... И, наконец, композитор Ю. Левитин и звукооператор Д. Флягельский, — разве они не сделали всего того, чтобы донести до зрителя душу «Тихого Дона»? В третьей серии фильма мы почти не слышим слов песен, которые занимают такое большое место в романе. Однако картина от первого до последнего ее кадра сопровождается музыкой, лейтмотивом которой, как нам думается, стала старинная казачья песня, взятая М. Шолоховым эпиграфом к своему роману:

Ой ты, наш батюшка тихий Дон!
Ой, что же ты, тихий Дон,
мутьхонек течешь?

Кандидат химических наук К. Д. Петров кладет на стол десятка полтора небольших коричневых деталей, колец, стержней, цоколей. Кроме этих предметов, крайне ценных для радиопромышленности, я увидел и более крупные детали — для автомобиля или трактора.

— Все это сделано из недавно создателем нами пластмассы, — говорит ученый. У новой пластмассы много ценных свойств и преимуществ, популярности для ее производства и она сама успешно прошла полузаводскую проверку.

Новую и совершенно сказочную область исследует лаборатория Московского института пластмасс, руководимая кандидатом технических наук К. М. Салдаде.

— Можно спорить, — улыбаются Кирилл Максимович, — является ли невозможным слово «пластмасса» в точном смысле слова, но не подлежит сомнению, что эти разнотельные порошковые материалы способны творить чудеса.

В лаборатории К. М. Салдаде синтезировано за последние годы до двух десятков различных «ионитов». На основе исследований лаборатории работают установившиеся на очистке от солей воды в котлах высокого давления — без них эксплуатация таких котлов была бы практически невозможной. Установки по очистке от примесей сахарных соков, внедряемые сейчас на ряде заводов, сулят увеличение выхода сахара на 10—12 процентов. В лаборатории разработаны способы получения питьевой воды из сильно засоленных вод.

Трудно назвать такую отрасль науки и техники, которая сейчас или в ближайшем будущем смогла бы обойтись без ионитов, — с увеличением продолжительности жизни — здесь утилизация отходов из промышленных вод, ускорение химических реакций, производство антибиотиков, атомная промышленность и многое другое, вплоть до лечения болезней желудка, сердечно-сосудистой системы и т. п.

Разговор об эстетике

С большим интересом смотрел я на образцы пластмассовых материалов и изделий, показанные мне директором Института пластмасс М. С. Акутиным. Вот кусок «воздушной стены». Это «членистые соты» из негорючей бумаги, пропитанные синтетической смолкой и закрытые с обеих сторон слоями стек-

Президент Объединенной Арабской Республики Гамаль Абдель Насер и сопровождающие его лица продолжают свою поездку по стране. Ташкент, Баку, Сухуми, Сочи, Запорожье, Киев... — всюду советские люди тепло и радушно встречают дорогих гостей. Пусть же в Сочи гости проделали на борту крейсера «Михаил Кутузов». На прощание черноморцы преподнесли президенту дружественной Арабской страны памятный дар — морской котрик. Среди других подарков, врученных гостям, — искусно сделанная модель крейсера «Михаил Кутузов».

— Посещая мы видели проявление со стороны советских людей любви, стремление к миру и дружбе, — сказал президент Насер, покидая Сочи. — Я должен сказать, что такие же дружные чувства питают народы Объединенной Арабской Республики и вашему народу. Мы будем стремиться укреплять нашу дружбу.

На снимке: матросы корабля преподносят гостям модель крейсера «Михаил Кутузов».

Ах, как мне, тиху Дона, не мутно течет!
Со дня моего, тиха Дона, студеные ключи бьют,

Посережь меня, тиха Дона,
бела рыбаца мутит.

НЕ ВСЕ ГЛАДКО шло у постановщика и у актеров в первой и второй сериях, хотя и они, эти две серии, явились, конечно, важным достижением. Однако в начале все же чувствовалась некоторая хроникальность, иллюстративность, робость и неуверенность в игре артистов, да и немудрено: не так-то просто войти в невероятной сложности и противоречивый мир шолоховских героев, не так-то просто овладеть их колоритной, самобытной речью, передать аромат этой речи, воссоздать подлинную обстановку необычайно яркого и своеобразного казачьего быта. Роман М. Шолохова — произведение повторяемое в самом высшем смысле этого слова. Нет сомнения в том, что его появление было еще одним шагом в художественном развитии человечества, иначе мы не смогли бы объяснить триумфальный успех «Тихого Дона» по всему свету, шестия, продолжавшегося вот уже в течение трех десятков лет. Едва ли мы найдем еще произведения, в котором с такой громадной художественной силой был бы показан простой народ, умеющий так глубоко и сильно чувствовать, любить, радоваться и страдать. Шолохов, художник, рожденный Октябрьской революцией и вооруженный ее великими идеями, показал, какие огромные духовные силы заложены в трудовом народе, как богат и сложен мир простого человека. И оказалось, что безграмотная казачка Аксинья Астахова способна любить не менее глубоко и страдать не менее трагично, чем Анна Каренина, а мятущаяся душа Григория Мелехова не менее сложна, чем душа Андрея Болконского, а батрак Мишка Кошевой не менее напряженно мыслит, чем Пьер Безухов. Все дело, однако, в том, что задуматься о жизни, о своей судьбе, о судьбе своих хуторян, таких же бедолаг, как он сам, Мишка Кошевой заставляла революция, она разбудила в нем так долго дремавшие силы. И это хорошо понял и показал Михаил Шолохов, который сам имел немало общего с Михаилом Кошевым...

Понять все это и, главное, воплотить в художественные образы средствами кино должен был и весь коллектив, занятый в работе над фильмом. А это не легко. И потому-то в первых его сериях (окончание на 3-й стр.)

Власть над веществом

На заводе

...В бодром, напряженном ритме, словно в предчувствии больших благоприятных перемен, живет Карацаровский завод, занятый переработкой пластмасс. В просторном цехе около полутора сотен выстроенных рядов гидравлических прессов образуют длинные коридоры. Рабочий у пресса закладывает в специальную форму небольшие пластмассовые таблетки, предварительно нагретые созданием на заводе высокочастотной установкой. Нажим кнопки — верхняя плита пресса крепко стискивает прессформу, и через одну-две минуты перед вами гладкое, блестящее, вполне готовое изделие. Груды их — розовых, синих, зеленых, голубых — лежат возле каждого пресса. И если еще недавно это был преимущественно ширпотреб — вазы, чернильницы, посуда, детские игрушки, — то теперь все больше места в ассортименте закупают технические изделия. В экспериментальном цехе я видел штурвалы для станков, а в главном — катушки для текстильных фабрик, корпуса и детали электросчетчиков, выпускаемые десятками миллионами цоколей для радиопамп.

В другом цехе изделия из пластмассы уже не прессуются, но льются.

В ближайшие годы мощность завода должна вырасти больше чем вдвое. Это произойдет за счет новых совершенных машин и автоматических линий. Не удивительно, что главный инженер тов. Гладышев из ругательских ругает оренбургский завод «Гидропресс» — Харьковский «Гидропресс» за невысокое качество прессов говорил о необходимости наладить выпуск хороших советских литейных машин, — от оборудования будет зависеть многое.

Важные технические изделия — корпуса аккумуляторов, бесшумные шестеренки для станков и приборов, подшипники — будут изготавливаться здесь из новой полиамидной смолы. Одна из ближайших задач — внедрение новой

В лабораториях

Представление об успехах и устремлениях наших ученых, работающих в области пластинок, я получил прежде всего в Московском исследовательском институте пластических масс. Это учреждение молодое, как и область, которая здесь изучается. Ему не хватает кадров высшей квалификации — здесь всего два доктора наук. Хорошие работы порой лежат без движения или с немалыми трудностями проверяются непосредственно на предприятиях: в институте число опытных установок для этого явно недостаточно.

Но побывать в лабораториях института, и вы сразу окупаетесь в атмосферу творческой горячки, ярких, интересных идей, услышите о вещах, способных увлечь человека, и совсем далекого от химии пластинок.

во которых зачастую сочетаются свойства, прежде казавшиеся совершенно несоместимыми. Недавно, например, были найдены постоянные магнитные приемы, позволяющие особенно успешно получать большие молекулы строго по плану, заранее намеченному химиком. Теперь ученые умеют добиваться более правильного, более «регулярного» порядка звеньев в цепях полимера. И это дает резкий скачок, например, в таких ценнейших свойствах, как прочность, устойчивость материала к повышенным температурам.

Проф. Медведев увлеченно рассказывает о своих работах по применению атомной энергии в химии полимеров.

— Возможно, именно в области работы с полимерами ядерной энергии суждено одержать наибольшие успехи в химии, — отвечает он.

Разговор касается путей дальнейшего совершенствования науки о полимере.

— Надо сказать, — узнаывает проф. Медведев, — что разгада механизм ценных реакций в химии академиком Н. И. Семеновым уже давно сообщила высочайший потенциал советским исследователям в области синтеза полимеров.

Работы П. П. Юбео, А. П. Александрова, В. А. Наркина и других крупных советских ученых помогли вскрыть глубокие связи между строением и свойствами этих своеобразных соединений. Научная теория дает необходимые ориентиры для решения больших задач, встающих сегодня перед химией полимеров. Но предстоит сильно развить конкретные поиски новых полезных веществ и максимально расширить модельные технологические эксперименты на опытных установках.

...Внедрение полимеров во все области жизни — одно из генеральных направлений технического прогресса на ближайшие годы и десятилетия. Сейчас начинается новый этап развития советской химической науки и индустрии — рождается большая советская химия полимеров.

В наши дни создание целого мира чудесных искусственных материалов — наука и техника все более расширяют свою власть над веществом, вновь и вновь подтверждая заветную мысль Горького о человеке, разум и воля которого все более успешно создают новую, «вторую природу».

Л. ЗУБКОВ

НАПОМИНИМ

некоторые газетные заголовки: «Открытие инженера Юткина», «Подводная гроза», «Приручение молнии», «Молния трудится»...

Так отметили наша печать знаменательное событие, которое войдет в учебники по истории электротехники как еще одно торжество деревенского разума советского человека.

В 1950 году ленинградский ученый, инженер Лев Александрович Юткин впервые опубликовал идею электродинамического эффекта. После многолетних трудов он доказал, что электрическая искра высоковольтного разряда, проходя через жидкость со скоростью в тысячи километров в секунду, создает гидравлическое давление в десятки и сотни тысяч атмосфер. При этом вода, например, приобретает свойства мощного механического инструмента, способного разрушать самые твердые породы.

Л. А. Юткин не только вызвал к жизни титаническую силу подводной молнии, но и обуздал ее, заставил ее работать, сделал ее силой созидающей, готовой служить людям. Электродинамический эффект позволил непосредственно, без всяких промежуточных звеньев — двигателей, передаточных механизмов, вращающихся деталей — превращать электрическую энергию в механическую.

Приборы и аппараты, созданные Л. А. Юткиным на основе электродинамического, производят неизгладимое впечатление на специалистов. Вот электрический бур. Это — длинная металлическая труба, через которую подается вода. Толщу сверхтяжелой корундовой породы такой бур проходит быстрее, чем алмазное сверло. Корунка его — из самого обыкновенного железа. Она не вращается и не изнашивается. Она может быть и круглой, и квадратной — любой формы. Она входит в породу по пути, расчищенному подводной молнией. Искра, проскакивая между электродом и трубой, создает импульсные гидравлические удары, разрушающие корунд, бетон, гранит...

С помощью электродинамического бора в гранитном монолите проделан шпур. Вместо варьички в шпур наливают воду и вставляются электроды-варьички, сконструированные Юткиным. Включается ток, и через несколько секунд огромная глыба дает трещину по точно заданному направлению и разваливается, будто разрубленная скалочным мечом. Мощный взрыв произведен без взрывчатых материалов, без разлетающихся осколков, и стоимость его — доли копеек.

Нет в стране стройки, которая обошлась бы без тяжелых, громоздких механизмов и электрооборудования. В часы их работы поднимаются тучи пыли, затрудняющие дыхание людей. А вот перед нами электродинамическая Юткина: сохус, конструкция мало чем отличающаяся от простого жестяного ведра. Его загружают булыжником. Подают воду. Повернут выключатель на путь управления. Внутри ведра словно стучат десятки отбойных молотков. Это высоковольтный разряд заставляет воду работать с точностью и силой пневматического инструмента. Из открытого ведра не поднимается ни пылинки. Вместо булыжника из ведра дробилки выходит мелко измельченный гранитный песок. При желании вместо песка можно получить щебень.

Производительность лучших современных камнедробилок — три тонны камнедробилки в минуту. С помощью электродинамического эффекта можно построить дробилку, которая будет давать в минуту сотни тонн. И будет такая дробилка несравненно проще, дешевле и долговечнее существующих.

Сейчас невозможно очертить все границы применения электродинамического эффекта. Это — дело будущего. Но и то, что уже открыл инженер Л. А. Юткин в новой области науки, те приборы, которые уже запатентованы им, одинаково радуют физиков и геологов, строителей городов и разведчиков нефти, людей, создающих гидростанции и машины.

Электродинамическая характеризует положительная универсальность. С ее помощью можно во много раз быстрее, чем это делается сейчас, проникать в глубь земли, с несравнимыми скоростями проходить шахты, шtolы, тоннели метрополитена. Можно очертить подводную часть корабля и перемалывать еловую

М. ЛАНСКО

ру, превращая ее в строительный материал. Можно создать прессы сверхвысокого давления и скоростные вибраторы для забивки свай...

Подводная молния, укрощенная инженером Л. А. Юткиным, призвана облегчить труд людей, повысить его производительность и принести Советскому союзу сотни миллиарды рублей экономии.

Всем ли из нас могло начаться широкое внедрение электродинамического эффекта в промышленность. Но и сейчас внедряют его робко, кустарными методами, без должного размаха. Почему? Ответить на этот вопрос нелегко.

НЕ СЛУЧАЙНО

родной электродинамической стала Ленинград — город передовой науки и техники — родины передовой науки и техники.

Именно здесь, в условиях замечательной изобретения ежегодно внедряются на ленинградских предприятиях. Именно здесь, в условиях расцвета научно-технической мысли, смог ярко проявиться талант Л. А. Юткина.

Ему оказывали содействие ленинградские заводы. Ему помогала ленинградская партийная организация. Он преодолел много трудностей, всегда связанных с доказательством слишком смелой и дерзкой идеи. Он добился признания и получил лабораторию в Ленинградском политехническом институте.

Но здесь ему не повезло. Его окружила маленькая, но сплоченная кучка равнодушных и к новому людей. И если бы не громкий голос советской общественности, совсем плохо пришлось бы создателю новой техники.

Первой на защиту Л. А. Юткина выступила «Правда». Три года назад в статье «Консерваторы и бюрократы затирают изобретения» «Правда» писала: «...В Ленинградском политехническом институте идея инженера Юткина не нашла должной поддержки. Может быть, здесь ее опознали, доказали научную несостоятельность? Ничуть не бывало. От изобретателя отмахнулись...»

А тем временем на идеи, предложенной скромным советским инженером, некоторые пытаются погреть руки. Так, например, заместитель директора лаборатории аэромеханики Академии наук СССР Т. Мейер и научный сотрудник этой лаборатории Т. Мазов пригласили инженера Юткина якобы для сотрудничества в лабораторию, а на поверку оказалось, что они просто обманули изобретателя. Пять месяцев они настойчиво расспрашивали Юткина все детали предлагаемой им электрической схемы, старательно изучали все, что он сделал сам, а потом выставили изобретателя из лаборатории, а его идеи выдали за свои.

Бюро Ленинградского горкома КПСС в связи с выступлением «Правды» отменило в своем решении, что директор Политехнического института тов. Смирнов и секретарь партийного комитета тов. Селезнев не пресекали изобретения, творившегося вокруг изобретения тов. Юткина, проявившие полную беспринципность. Бюро горкома указало тт. Смирнову и Селезневу на допущенную волокиту и беспринципность, а заведующему кафедрой токов высокого напряжения Костенко объявило выговор. Тем же решением Ленинградский горком КПСС объявил руководителю Политехнического института «незамедлительно устранить все препятствия на пути внедрения весьма важного изобретения».

В центральных газетах и журналах появлялись статьи об открытии Л. А. Юткина. Журнал «Советский Союз» на многих языках оповестил зарубежных читателей о выдающемся изобретении. В лаборатории электродинамического эффекта устремились посланцы научно-исследовательских институтов и академии, инженеры, технологи, хозяйственники.

Весь этот поток хлынул в маленькую комнатку, где с трудом могут разместиться два человека и где вместе с высоковольтной аппаратурой теснятся жалкий стуочник, собранный из бросовых деталей, и ласкаристый верстак. Так выглядит помещенное, предоставленное руководителями Политехнического института для лаборатории электродинамического эффекта.

В этой комнате Л. А. Юткина пристраивают бесчисленных посетителей. Здесь

он демонстрирует свои приборы. И здесь же он должен разрабатывать круг проблем, в решении которых заинтересованы важнейшие отрасли народного хозяйства.

Весь штат лаборатории, кроме Юткина, один младший научный сотрудник и двое рабочих — мастеров на все руки.

Помощь ученому-новатору со стороны руководства института весьма своеобразна: «за затроюженные коридора» его штрафуют на 50 рублей.

Интерес к изобретению Юткина велик. «Дорогой профессор Юткин!» — писал в периодическом журнале «Советский Союз» подробное описание электроприбора, который вы выполняете по электродинамическому эффекту. Эта работа меня очень интересует, и я был бы благодарен, если бы прислали мне копию любого опубликованного материала.

Ваш Джон Бернал.

«Уважаемый профессор!» — обращается к Юткину научный сотрудник Института физики в Японии.

«Дорогой профессор Юткин!» — пишут ученые Польши, Чехословакии.

Деятель зарубежной науки, не глядящая в анкету Л. А. Юткина, называет его профессором, исходя из единственного точного критерия — его вклада в науку.

В лаборатории Л. А. Юткина бывало много высокоавторитетных лиц. Они восхищались его достижениями, возмущались безобразными условиями его работы и обещали принять срочные меры. Но никто не довел дело до конца, не потребовал отчета от исполнителей.

Каждому ясно, что положение нетерпимо. Необходим крупный научно-исследовательский центр, который руководил бы всей развернувшейся в нашей стране работой по электродинамике. Следует сказать, что в десятках институтов и организаций уже созданы группы, разрабатывающие электродинамический эффект. Им неизбежно приходится дублировать друг друга и решать задачи, давно решенные Л. А. Юткиным. Именно поэтому отдел координации научных исследований Института горного дела Академии наук СССР предложил «другим институтам воздержаться от проведения исследований электродинамического эффекта кустарными методами».

«Лаборатория ЭГЭ должна быть расширена до масштабов самостоятельного института общесоюзного значения», — заключают в книге для посетителей представители Норильского комбината.

«Создать институт под руководством Юткина!» — требуют там же сотрудники Днепропетровского горного института.

«Строительная газета», наиболее широко и последовательно пропагандирующая работы Юткина, в октябре прошлого года сообщила:

«Госстрой СССР поручил Академии строительства и архитектуры СССР представить практически предложения по использованию открытия Л. А. Юткина в строительстве и на предприятиях строительных материалов».

Следует большой перечень членов комиссии. Срок — один месяц. Прошло семь месяцев — движение не состоялось.

Долго и тепло беседовал с Юткиным председатель Государственного научно-технического комитета Совета Министров СССР тов. Ю. Е. Макаревич. Он высоко оценил работы по электродинамическому эффекту. Больше того, тов. Макаревич направил соответствующее письмо в Ленинградский совнархоз. Уже несколько месяцев лежит в портфеле совнархоза готовый, хорошо продуманный проект организации Центральной научно-исследовательской лаборатории. Но его так и не рассматривали, так и не утверждали.

...Нет ни одной страны в мире, где бы так широко и плодотворно развивалось движение изобретателей, как развивается оно в Советском Союзе.

Быстрее претворение в жизнь каждого разумного, экономически выгодного предложения должно стать законом для наших предприятий, министерств, совнархозов. Следить за соблюдением этого закона призвано созданное в нашей стране Общество изобретателей и надежный широкий полномочиями Государственный научно-технический комитет Советов Министров СССР.

Ворьба за каждое ценное изобретение должна быть короткой и действенной.

«Сотворено руками большевиков...»

БЫЛЬ

ОСНОВН

МОЕГО дядю, как единственного в нашем селе грамотея, все звали дьяконом Меликом, а мы коротко — дяд Мелик. Это был человек уже в годах, с седой, с длинными, свисающими усами, чуть согбенный. Большая меховая шапка неизменно, зимою и летом, крепко сидела на своем месте — на его голове.

С детства он запомнился мне именно таким, поэтому я даже не могу представить себе, как дяд Мелик был когда-то ребенком или парнем, как его сын Андо. Но он, конечно, был и тем, и другим; несколько лет учился в школе Архисского монастыря, служил в солдатах, работал камнетесом, научился высекать на могильных плитах имена умерших и потом уже занялся только этим. У него сохранились и некоторые доказательства его интересного прошлого. Одно из них — медный крест, который он называл «царский наград» и хранил в сундуке жены, тетуськи Нигар, другое — книга церковных обрядов под названием «Маштоц», место хранения которой было известно ему одному, а третьим доказательством было его умение легко говорить по-русски. — Этот дар он также хранил весьма бережно. Ну, а что касается умения высекать надписи, то это его искусство было во всех перед глазами. На нашем кладбище лежало множество могильных плит с его надписями. Не только потому, что много людей умирало, но и потому, что в наших местах, у подножия Арагаца, было много разного туфового камня — розового, оранжевого, красного, черного. Богачи строили себе из этого камня дома, а

беднякам только и оставалось, что украшать туфом свои могилы.

Редко нам удавалось видеть «царский наград», лишь когда тетуська Нигар приходила в голову внимать из сундука и проветривать одежду. Зато книга «Маштоц» довольно часто появлялась из своего тайника, потому что в нашем селе рождение в год по десятку-пятнадцать мальчиков. Знаю — спросите: ну, родилось, а какое дело младенцам до книги «Маштоц»? Священник нашего села тер-Обжора, которого за ненасытность прозвали тер-Обжорой, тоже считал, что новорожденным не было никакого дела до книги моего дяди. На то, десятку, имеется метрическая книга с церковной печатью. Но дядя не соглашался с мнением священника и спокойно продолжал свое: на полях книги «Маштоц» он записывал имя и время рождения каждого мальчика, который появлялся на свет. Этим он стал заниматься еще в тот год, когда многие дети в нашем селе умирали от оспы и когда смерть, отняв у дяди трисчет детей, угрожала четвертому его сыну, Андо.

Дядя никогда не вспоминал о тех горестных днях, но дома у нас иногда говорили о них. Тетуська Нигар рассказывала, что дядя похоронил своих детей вместе, а на могильном камне, вместо имени, высек черныи цветок. Я много раз видел это название и даже трогала его руками. Он, как и высеченный на нем цветок, был красноватый, но тетуська почему-то всегда говорила: «черный цветок». По ее словам, высек дядя этот цветок и, вернувшись домой, зарыл свой инструмент в землю. А потом взял книгу «Маштоц» и написал на ее полях имя Андо — единственного оставшегося у него сына. В этом месте своего рассказа тетуська Нигар крестилась, молитвенно глядя в угол, где, как видно, был запрятан Маштоц, и шепотом продолжала:

— Свершилось чудо... Не прошло и дня, как

СО СТИХАМИ

Степана Поэзия-демонстрирует свои приборы. И здесь же он должен разрабатывать круг проблем, в решении которых заинтересованы важнейшие отрасли народного хозяйства.

Весь штат лаборатории, кроме Юткина, один младший научный сотрудник и двое рабочих — мастеров на все руки.

Помощь ученому-новатору со стороны руководства института весьма своеобразна: «за затроюженные коридора» его штрафуют на 50 рублей.

Интерес к изобретению Юткина велик. «Дорогой профессор Юткин!» — писал в периодическом журнале «Советский Союз» подробное описание электроприбора, который вы выполняете по электродинамическому эффекту. Эта работа меня очень интересует, и я был бы благодарен, если бы прислали мне копию любого опубликованного материала.

Ваш Джон Бернал.

«Уважаемый профессор!» — обращается к Юткину научный сотрудник Института физики в Японии.

«Дорогой профессор Юткин!» — пишут ученые Польши, Чехословакии.

Деятель зарубежной науки, не глядящая в анкету Л. А. Юткина, называет его профессором, исходя из единственного точного критерия — его вклада в науку.

В лаборатории Л. А. Юткина бывало много высокоавторитетных лиц. Они восхищались его достижениями, возмущались безобразными условиями его работы и обещали принять срочные меры. Но никто не довел дело до конца, не потребовал отчета от исполнителей.

Каждому ясно, что положение нетерпимо. Необходим крупный научно-исследовательский центр, который руководил бы всей развернувшейся в нашей стране работой по электродинамике. Следует сказать, что в десятках институтов и организаций уже созданы группы, разрабатывающие электродинамический эффект. Им неизбежно приходится дублировать друг друга и решать задачи, давно решенные Л. А. Юткиным. Именно поэтому отдел координации научных исследований Института горного дела Академии наук СССР предложил «другим институтам воздержаться от проведения исследований электродинамического эффекта кустарными методами».

«Лаборатория ЭГЭ должна быть расширена до масштабов самостоятельного института общесоюзного значения», — заключают в книге для посетителей представители Норильского комбината.

«Создать институт под руководством Юткина!» — требуют там же сотрудники Днепропетровского горного института.

«Строительная газета», наиболее широко и последовательно пропагандирующая работы Юткина, в октябре прошлого года сообщила:

«Госстрой СССР поручил Академии строительства и архитектуры СССР представить практически предложения по использованию открытия Л. А. Юткина в строительстве и на предприятиях строительных материалов».

Следует большой перечень членов комиссии. Срок — один месяц. Прошло семь месяцев — движение не состоялось.

Долго и тепло беседовал с Юткиным председатель Государственного научно-технического комитета Совета Министров СССР тов. Ю. Е. Макаревич. Он высоко оценил работы по электродинамическому эффекту. Больше того, тов. Макаревич направил соответствующее письмо в Ленинградский совнархоз. Уже несколько месяцев лежит в портфеле совнархоза готовый, хорошо продуманный проект организации Центральной научно-исследовательской лаборатории. Но его так и не рассматривали, так и не утверждали.

...Нет ни одной страны в мире, где бы так широко и плодотворно развивалось движение изобретателей, как развивается оно в Советском Союзе.

Быстрее претворение в жизнь каждого разумного, экономически выгодного предложения должно стать законом для наших предприятий, министерств, совнархозов. Следить за соблюдением этого закона призвано созданное в нашей стране Общество изобретателей и надежный широкий полномочиями Государственный научно-технический комитет Советов Министров СССР.

Ворьба за каждое ценное изобретение должна быть короткой и действенной.

СТИХИ

Степана Поэзия-демонстрирует свои приборы. И здесь же он должен разрабатывать круг проблем, в решении которых заинтересованы важнейшие отрасли народного хозяйства.

Весь штат лаборатории, кроме Юткина, один младший научный сотрудник и двое рабочих — мастеров на все руки.

Помощь ученому-новатору со стороны руководства института весьма своеобразна: «за затроюженные коридора» его штрафуют на 50 рублей.

Интерес к изобретению Юткина велик. «Дорогой профессор Юткин!» — писал в периодическом журнале «Советский Союз» подробное описание электроприбора, который вы выполняете по электродинамическому эффекту. Эта работа меня очень интересует, и я был бы благодарен, если бы прислали мне копию любого опубликованного материала.

Ваш Джон Бернал.

«Уважаемый профессор!» — обращается к Юткину научный сотрудник Института физики в Японии.

«Дорогой профессор Юткин!» — пишут ученые Польши, Чехословакии.

Деятель зарубежной науки, не глядящая в анкету Л. А. Юткина, называет его профессором, исходя из единственного точного критерия — его вклада в науку.

В лаборатории Л. А. Юткина бывало много высокоавторитетных лиц. Они восхищались его достижениями, возмущались безобразными условиями его работы и обещали принять срочные меры. Но никто не довел дело до конца, не потребовал отчета от исполнителей.

Каждому ясно, что положение нетерпимо. Необходим крупный научно-исследовательский центр, который руководил бы всей развернувшейся в нашей стране работой по электродинамике. Следует сказать, что в десятках институтов и организаций уже созданы группы, разрабатывающие электродинамический эффект. Им неизбежно приходится дублировать друг друга и решать задачи, давно решенные Л. А. Юткиным. Именно поэтому отдел координации научных исследований Института горного дела Академии наук СССР предложил «другим институтам воздержаться от проведения исследований электродинамического эффекта кустарными методами».

«Лаборатория ЭГЭ должна быть расширена до масштабов самостоятельного института общесоюзного значения», — заключают в книге для посетителей представители Норильского комбината.

«Создать институт под руководством Юткина!» — требуют там же сотрудники Днепропетровского горного института.

«Строительная газета», наиболее широко и последовательно пропагандирующая работы Юткина, в октябре прошлого года сообщила:

«Госстрой СССР поручил Академии строительства и архитектуры СССР представить практически предложения по использованию открытия Л. А. Юткина в строительстве и на предприятиях строительных материалов».

Следует большой перечень членов комиссии. Срок — один месяц. Прошло семь месяцев — движение не состоялось.

Долго и тепло беседовал с Юткиным председатель Государственного научно-технического комитета Совета Министров СССР тов. Ю. Е. Макаревич. Он высоко оценил работы по электродинамическому эффекту. Больше того, тов. Макаревич направил соответствующее письмо в Ленинградский совнархоз. Уже несколько месяцев лежит в портфеле совнархоза готовый, хорошо продуманный проект организации Центральной научно-исследовательской лаборатории. Но его так и не рассматривали, так и не утверждали.

...Нет ни одной страны в мире, где бы так широко и плодотворно развивалось движение изобретателей, как развивается оно в Советском Союзе.

Быстрее претворение в жизнь каждого разумного, экономически выгодного предложения должно стать законом для наших предприятий, министерств, совнархозов. Следить за соблюдением этого закона призвано созданное в нашей стране Общество изобретателей и надежный широкий полномочиями Государственный научно-технический комитет Советов Министров СССР.

Ворьба за каждое ценное изобретение должна быть короткой и действенной.

СТИХОТВОРЕНИЯ ИЗ СТАЛИНОГОРСКА

Нет тяжелее
Мун на свете,
Чем мун творческих минут...
Стихи — мои родные дети,
Они во мне, со мной живут.

Вот время
Полночь границу
Перевалило. Там — рассвет.
А на столе — пуста страница:
Ни кустика, ни коврика нет.
И мысль гоня
За словом слово,
Мои желанья вопреки,
В строфу подсовывает снова
Сравнений стертых пятна.

Ползут
Эпитеты, как амебы,
С чужих страниц, из старых книг —
Не то! Не то! — кричу себе я,
И зло отшвыриваю их.

Где отсыреть
Мне красок прочных
И ярко-праздничных приютом?
Чтоб не глушил в оркестре стирочек
Трель соловья машинный гром,
Чтоб полыхала,
Точно пламя,
В куплетах кровь родной земли,
Чтоб в ряд с московскими стихами
Стихи районные пошли.

Началом чувств
Безлинейно вытравы!
Отбрось похоть, как тряпье!
Сталиногорск — моя палатра
И вдохновение мое!

Охраня —
Ни горю, ни деревня —
Дождь славую умчанных деревьев.
Взраченные столетиями деревья
Чаруют первоизданностью своей.

За лесом — луг,
Луна да коростель,
От старости оглохнувший курган
Даль разметалась в клеверной
Постели.

До подборада натянув туман,
А рядом —
С юга, с бережья Дона,
Где в родниках морозная вода,
Фундаментно постылые бетона
Кварталы приближаются сюда.

Синь пышет
Электрическим загаром,
Таскают краны грунт из желтых
ам.

Половинки асфальтных тротуаров
Растоплены заболтло к домам.
И саженцы
Мишуринской породы
По скверу направляются на луг.
Все так переменилось за полгода,
Что не узнаешь местности вокруг.

Жилый квартал
Наев укоренился:
Здесь степь и город — кровная
родня

Они в себя заставили влюбиться
Охранного жителя — меня.

Скрыла протезом,
Вдоль аллен сада
Идет солдат-сводник не спеша.
В его глазах — сполохи намятады,
В осколочных ранениях душа.

Над пасекой
Кипеное золотое,
В лучах сверкает крылышек слюда

Качает лето на ладонях зноя
Гудение пчелиного труда.

Да крася есть
Еще края танке?
В зеленом зале яблонных ветвей
Выселкивают песню о Россия
На редкость неуемный соловей.

От шалаши
По середине сада
Идет солдат-сводник не спеша.
Как много счастья человеку надо!
Как много солнца требует душа!

СТЕПАН ПОЗДНЯКОВА

«Стихотворений из Сталиногорска» неоспоримо свидетельствует, что рост поэта продолжается и приносит обжигающие результаты. Конечно, и в этих стихах еще можно найти недостатки, но при всем том они безусловно заслуживают читательского внимания и являются, как мой взгляд, хорошей заготовкой на серьезную и успешную поэтическую деятельность.

Николай ГРИВАЧЕВ

Дядя с зеленой папкой

И тут редактор возмолзил:
— Не надо встреч, не надо продолжать...
Но Устинов продолжал творить. Правда, несколько в ином жанре. Как оптимистически заверил он в одном из писем: «Теперь я всурьев могу заняться с переработкой рукописей «Встреча с отцом». Другие писатели не возражают мне помочь».

Но перерабатывать он в основном ретенции на свои «произведения». Если решения заканчивались словами: «Сочинение Устинова для издания непригодно. Автор должен все еще понять, что заниматься художественной литературой с успехом можно лишь после основательного овладения русским языком», — то Устинов утверждал: «Это интересная и нужная книга не только для детей, но и для взрослых... может быть принята для издания».

Такой же творческой «переработке» подвергались и другие ретенции. И все они заканчивались припиской: «Копия верна. И. Устинов». Эти копии он рассылал вместе со сказками по всем вычитанным из справочника адресам.

Двадцать пять атак с применением копий выдержал Дедгиз. А когда Устинов пришел в двадцать шестой раз, главный редактор В. Компианец сказал:

— Послушайте, Устинов. Займитесь каким-нибудь делом. Из вас писателя не выйдет.

— А я уже писатель! — торжествуя произнес Устинов и извлек из зеленого папки договор с Воениздатом.

В договоре указывалось, что Воениздат обязуется издать книгу. Но главное было в дополнительном соглашении. Из многих его пунктов явствовало, что всю авторскую работу с книгой должен выполнять некий Р. Ю. Журавский.

Среди людей, плохо осведомленных о творческой работе литераторов, распространено мнение: захотел стать писателем — стань им. Попад в писчебумажный магазин, купи папку бумаги и вечную ручку. И излагай! При этом как-то забывают, что для того, чтобы стать писателем, нужны хотя бы испры способности, умение передать читателю больше и яснее мысли и картины жизни, да и элементарная грамотность.

Допустим, что Устинов явился в Большой театр:

— Хочу быть приемлем в «Лебедином озере»!

— А па-де-де у вас получается? — Де-де? Это нам рад плонуть... Балетмейстеры могли бы отослать новую звезду в соседний театр, но, сообразив, что от нее так легко не отделаешься, всего скорее нашли бы компромиссное решение:

— Знаете что, голубчик! Давайте поставим вашу фамилию в афише, а танцевать пусть будет другой... Нелепость, да? А вот в литературе, как мы видим, такое случается...

Если бы первый, к кому пришел Устинов, сказал ему сразу, что почтенная профессия писателя требует способностей, знания жизни, культуры и большого, напряженного труда, не было бы двадцати седьмой атаки Устинова на Дедгиза. Может быть, Устинов занялся бы написанием книги в своем неограниченном творчестве — до подлога. Не требовал бы издания полного собрания своих орфографических ошибок.

Что было, — известно. Что будет, — никому не ведомо. Куда направит свои стопы дядя с зеленой папкой? Чем теперь он будет посылать перед носом редакторских ответных работорков, редакционных отзывами индустриями или копиями собственноручных ретенций? А может быть, ограничится только договором с Воениздатом? И согласится, чтобы па-де-де за него танцевал кто-то другой...

В. МАННОН

Кадр из кинофильма «Тихий Дон»

НА ГЛАВНОМ НАПРАВЛЕНИИ

(Юмчанне. Начало на 1-й стр.)

чувствовалась порою некоторая натуристость как следствие известной неуверенности, полностью и решительно преодоленной в третьей серии. Аггеры настолько освоились, что попросту перестали быть актерами, а начали непринужденно играть жизнью героев шолоховских эпопей. Уже не стоило П. Глебову, а перед нами явился подлинный Григорий Мелехов таинственным, каким мы его давно знали; З. Выстрельщик стала самой что ни на есть Аленкой, и ямлоку мы уже не пришло в голову упрекнуть талантливую исполнительницу труднейшей роли в излюбленном «антикапитализме» во внешнем облике. А разве, глядя на страдания Натальи, кому-нибудь придет в голову, что это изумительное исполнение — заслуга деревне неизвестной молодой актрисы З. Киренко? А Дарья, эта непугавая голубушка, — да она словно бы сошла со страниц романа и, прищурив, сияя белокурой своей улыбкой, смотрит с экрана грешными, преступными своими очами. Деду давайся, как это актриса З. Киренко могла достичь такого полного слияния с образом, созданным могучим шолоховским даром. Ну, а уж наблюдав за мультяшной походкой и слухая иравоучительские речи Ильиниши, и вовсе забываешь, что это не Ильиниша, а актриса А. Флянишова. А какой яркой жемчужиной вспыхнул в этой серии талант самой, пожалуй, вновь актрисы Н. Арзангелской в роли Дунышкина.

В картине все очень сдержанно. Герои говорят тихо, Дон течет медленно; нет резких слов и жестов. Все как бы обрачено внутрь события, все как бы приковано к нарастающей и приближающейся буре, которая вот-вот грянет. Авторы картины как бы говорят зрителю: «Гляди, тут все очень важно, воздух висит грозой, за едва уловимым жестом героя, за короткой его репликой таится взрыв, подготовленный предшествующими событиями...» и тут все истинная правда, та сам ты видишь, и нам нечего что-либо добавлять от себя». И мы напряженно следим. Вот по кипевшему в чашечке цветении салу медленно идут Григорий и Наталья. «Она, жница, Наталья, виножит. Все время на краю смерти ходишь, ну и переживешь иной раз черт бороду...»

Первое упоминание о смерти. Много, очень много смертей будет в этой картине. Погибнут Штопан и Иван Алексеевич. Умрет патриарх мелеховского курья, ревностный и цепкий хранитель казачьей старины Платей Прокофьевич, умрет Наталья, умрет бездумная вдовушка Дарья, умрет Ильиниша; наконец, погибнет Асаныя, и Григорий, мертвец от ужаса, поймет, что все кончено, что самое страшное, что только могло случиться в его жизни, — уже случилось... Перспектива таких трагических художественных решений могла бы до смерти испугать тех, кто не прочь похвастаться своей мнимой смеелью...

Конечно, перед коллективом, работающим над третьей серией «Тихого Дона», стояла задача не из легких. Малейший «сдвиг» мог сделать небодорное дело — подстергала опасность подвигать зрителя

Сидеть вместе с Андо я, конечно, не могла, — он был уже в четвертом классе. Но доброй мы всегда возвращаемся вместе, и дядя неизменно твердил:

— Смотри, мой сын, уберечь девушку — дело чести. Храни ее, как зеницу ока! А когда Андо окончил школу, уехал на заработки, дядя сам принялся охранять меня, как зеницу ока и часто во время ваннatics я видела, как на оном медленно двигался его мохнатый шапка... Знаешь, говорюшн, надо Сусамбар сватать за нашего Андо? — спросил дядя, и я, довольная тем, что он вел со мной такую беседу, серьезно ответила: — Да, дядя Мелик-джан, Андо будет рад. — Пусть поработает как следует и сначала вернется домой, тогда посмотрим. Вспереди еще целых два года. В этом году надо обновить постель, купить покрывало. А в будущем придется ставить каню-нибудь хибарку для молодых. Телка тоже еще мала, пусть пока подрастет. Ведь на свадьбе будет много гостей, как бы не осрамиться перед людьми. — А в своей книге запишешь? — Что записывать? — А что женился наш Андо? — Конечно, запишу... Когда-нибудь я про тебя запишу: «Вышла замуж наша сорока-граммелей».

обыденных мрачных картин, и тогда он покинул бы театр в угнетенном, тягостном состоянии. Тут еще глубже нужно было достигнуть задушевного настроения, ни на минуту не забывая о том, что в хитро Татарском остаются жить уверенный в праведности своих дел Мишка Кошовой и полная искрящейся энергией Дунышка, что в нем призраку детской душой маленький туроватый Мишата — последний из Мелеховской династии, и всем им принадлежит будущее; но есть нужно было все время помнить о тех животворящих «студенческих клячах», которые бьют из народных глубин, веющая светлую жизнь людей, которых Великий Октябрь вывел на трудную, но единственно верную дорогу, ведущую к прочному счастью.

Сергей Герасимов здесь полностью доверился автору романа и не обманулся в этом: несмотря на то, что в фильме множество трагических сцен, заставляющих зрителей то и дело вынимать платки, они, зрители, покидают зал с одним ощущением: кровь пролилась не даром. Вероятно, я пригрозил, как может быть пригрозил зритель, которому в этом фильме повнялось решительно все. Мне думается, что третья серия «Тихого Дона» — это только лучший из трилогий, но и вообще лучшее из всего, что создано советской кинематографией за последние годы. Очевидно, я не обижу коллектив, отдавший так много сил, таланта и душевной щедрости на создание этой картины, если скажу, что все ее прелесть — в сохранении шолоховского, в том, что она, эта картина, столь же мужественно, без компромиссов, как и роман, рассказывает нам о трагической судьбе человека, в буре великих событий сбившегося с пути, оторвавшегося от своего народа и зашедшего в тулук.

Последние три-четыре года для нашей кинематографии были годами напряженных поисков и больших свершений. Не всегда, конечно, в этих поисках нашим кинематографистам сопутствовала удача. В одних фильмах ощущалось механическое подражание итальянцам, в других авторы сосредоточились на созерцании мелких бытовых подробностей, забыв о том, что нашим людям тесно в мире, ограниченном междоусобными интересами. Неотерянные режиссеры начали фабриковать один за другим приключенческие фильмы, густо населенные шпионами и ворами, зрителю, от которых только становится зрительно...

Но в целом наше кино, лучшее его режиссеры, старые и молодые, следовали по тому пути, на котором были созданы такие шедевры, как «Броненосец «Потемкин», «Чапаев», «Депутат Балтика», дилогия о Ленине, «Великий гражданин»... Они искали в этом направлении, и зрители были одаены великолепными фильмами, вроде «Большой семьи», «Коммуниста» и др. На этом же пути одержал свою блестящую победу и Сергей Герасимов, вывавший на себя безмерно трудную работу — акранизацию «Тихого Дона».

Можно смело поздравить советскую кинематографию с новой замечательной победой. «Тихий Дон» отныне потечет по двум руслам — потечет широко, потрясающая людские сердца великой правдой подлинного искусства.

встретив русского в нашем краю, и не сразу догадался, что надо поздороваться. Потом, сняв шапку, поклонился: — Здравствуй... Одно это слово так обрадовало русского, что он, даже не ответив на приветствие, схватил дядю за руку и потащил к яме, которую мы еще не успели заметить. Дядя с любопытством нагнулся над ямой, и в то же мгновение оттуда, из глубины, раздался голос: — Привет тебе, дьякон Мелик! — Иисус-христ!.. — испуганно пробормотал дядя, отшатываясь назад, а русский засмеялся я, показывая рукой в яму, что-то сказал. — А... что прикажит хочишь? — спросил его дядя. — Снимиши, дядя, довольно, пусть вылезает! Сдвинув брови, дядя зашевелил губами, как видно, перевода в уме сказанное русским. Потом осторожно подошел к яме и стал кричать туда, почему-то мешая русские слова с армянскими: — Эй! Товарищ довольно говорит, лези, лези!.. Из глубины доносится тот же голос: — Чего волнуется этот рыжий? Ведь копаем же!

— А-а, так вы артинские! — обрадовался дядя, узнавая артику поговору. — Что вы делаете в этой темной дыре? — Была артикица, скоро станем артиградцами. Дай только добраться до тунца! — ответил из ямы более молодой и веселый голос. — Ах ты, сосунки! Ты что, вздумал смеяться надо мной? — сказал дядя с приторной обидой, но тем не менее подмигнул штанины, опустившись перед ямой на корточки. — Нет, дьякон Мелик, парень не смеется. Он правду говорит, — послушавшись голос первого землепона. — Мы нием туровый камень. — Да, мы пронопаем ход до самого Арапаца, а потом взоарем сналы, — добавил веселый голос молодого. — А зачем вам столько камня, ребята? На меглы, что ли? — Вай, дьякон Мелик, нехорошо говорюшн! — вапротестовали артику. — Этот русский — инженер. Ты знаешь его язык, спроси. И другой у нас есть инженер, армянин. Он ушел по делу. Эти люди знают, что делать! Русский терпеливо ждал, но, видя, что беседа затягивается, а из ямы никто не вылезает, тронул дядю за плечо и знаками показал, чего

ЛИТЕРАТУРНАЯ ХРОНИКА

Новый альманах. Вышла в свет первая книга литературно-художественного альманаха «Рассвет», издаваемого Сузским областным литературным объединением. Вышедший партизан пост А. Паддженко публикует цикл стихов «Из партизанской тетради». С отрывками из «Книги воспоминаний» выступает бывший начальник штаба партизанского соединения Г. Вазыма. Бывший воспитанник трудовой колонии П. Дроздов в очерке «Годы и люди» рассказывает о встречах с А. М. Горьким.

День писателя. В селе Агинском, Читинской области, состоялся День писателя, организованный редакцией окружной газеты «Знамя Ленина». В литературном объединении Агинского Бурят-Монгольского национального округа более двадцати прозаиков, поэтов и драматургов, десять из них — члены Союза писателей.

Книга о городе Горьком. Книгу, рассказывающую о том, как старый купеческий Нижний Новгород волею Коммунистической партии и советского народа превратился в огромный социалистический город, выпустило Горьковское издательство. Автор «Рассказов о родном городе» — литеатор А. Елизаров.

Интересное название. Ярославский краеведческий музей — один из старейших в нашей стране — приступил к изданию «Краеведческих записок». Недавно опубликованы истории родного края получили уже второй выпуск «Записок».

Юбилей С. Григорина. Общественность Баку отметила 50-летие со дня рождения поэта Самвела Григорина. Юбилей получил приветствия от секретариата Союза писателей СССР, писательских организаций братских республик, редакций газет и журналов. С. Григорину была вручена Почетная грамота Верховного Совета Азербайджанской ССР.

Памяти Д. Крутикова. В краеведческом музее Старого Оскола открыта новая экспозиция, посвященная Дмитрию Ивановичу Крутикову — писателю-земляку, командиру одного из подразделений Первой кинной армии, активному участнику установления и укрепления Советской власти в Старом Осколе.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Сокровища древнерусского искусства

В 1918 году за подписью В. И. Ленина был издан декрет об охране памятников старины, создана Всероссийская Комиссия по сохранению и расширению произведений искусства и начали свою деятельность Государственные центральные реставрационные мастерские.

За 40 лет существования этих мастерских через них прошли многие произведения древнего искусства. Сотни и сотни древних памятников сохранены от разрушения и под умелыми руками опытных мастеров реставрированы обрели новую жизнь. Советские научные экспедиции открыли за эти периоды ряд драгоценнейших произведений истинные мировые значения, в корне изменившие представление о древнерусском искусстве.

Освобождение после Октябрьской революции от исключительно культурного знания, древнерусские живописцы открыли для нас как явление высокого искусства. Раскрытая настоящим трудом реставраторов и искусствоведов из бронзы металлургических оковидов, из-под вековой копоти и многих слоев позднейших ремесленных «попылений», живопись древнерусских икон засияла дивной красотой своих первоначальных красок.

В итоге открытий, сделанных за 40 лет в области древнерусского живописи, мы оказались обладателями бесценного жемчуга, колоссального по объему и значению. Древнерусская живопись входит как новая, неповторимо прекрасная страница в историю мирового искусства.

Ныне отдели древнерусской живописи имеются во многих музеях СССР, но в экспозиции находится лишь малая часть собранного. В фондах Третьяковского музея, Исторического музея, Русского музея в Ленинграде, музее в Новгороде и других музеях скопилось большое количество расписанных икон, изумительных по красоте и представляющих большую художественную ценность, ни разу не показанных ни на одной выставке и нигде не опубликованных.

Настало время подвести итоги сорокателетней работе наших музеев и реставрационных мастерских и показать на большой выставке древнерусского искусства все эти национальные сокровища — великое художественное наследие русского народа.

С. ГЕРАСИМОВ, И. ГРАВАРЬ, В. ИВАНОВ, В. ИНБЕР, Б. Ю. ГАНСОН, П. КАПИЦА, С. КОНЕНКОВ, И. КУЗМИН, Л. ЛЕОНОВ, Ю. ЛИБЕДИНСКИЙ, С. МАШАК, Л. НИКУЛИН, В. СЕРОВ, К. ФЕЛИН, С. ЧУЙКОВ.

хочет. А пона землепона, помогаю друг другу, выбирались из ямы, дядя отвел русского в сторону и завел с ним большой разговор. Тут я убедился, что он и в самом деле говорил порусски. — Как войду я... — Камень или золото? — спрашивал дядя. — Камень, — отвечал инженер. — Што будит делат? — Стронтн будем. — А што? — Дома, заводы, школы, дворец культуры. — Кому дворец? Для него? — Для народа, для тебя, вот для этой девочки... Протянув руку в сторону города, русский повел его и оял что-то сказал, от чего мой дядя так разволновался, что не мог уже говорить и только беззвучно шевелил губами. — Поешь? — вдруг догадался он. — Да, и железную дорогу будем прокламывать. — О-о! Ну, так и скажи... — Дядя осеял, не находя слов, и, наверно, поэтому решил назвать себя: — Я Мелик, солдат был. Меня по-русский — Миша... — Вот и хорошо! — обрадовался русский. — Я тоже Миша. А ты, значит, бывший солдат? — Так точно... Артику слушали с раскрытыми ртами и улыбались. Подошел другой инженер и с ним еще два землепона. Это был тоже молодой человек, темный от загара, небольшого роста, широкоплечий. Дядя на этот раз успел вовремя сказать «здравствуй» и поздороваться по-армянски. — Здравствуй, дядя, — пришедший пожал ему руку. — Знаешь, что мы делаем? Дядя ответил не сразу. Внимательно посмотрел на армянина, незаметно указав глазами на русского и тихо спросил: — Этот кто-то рассказвал, но верно ли? — Верно, дядя, очень даже верно! — Армянин весело потер ладонь о ладонь. — Теперь можно шапку надеть набекарен! Дядя поднял руку к своей шапке, и мне показалось, что он и в самом деле хочет надеть ее набекарен. Но он снял шапку и, сувув ее подмышку, нагнулся. Взяв туровый камень, выброшенный на ямы, осмотрел со всех сторон, повесил на руке и положил на место. А потом стал торопливо прощаться. Так с шапкой под мышкой и пошел к арбе...

ВЕРНОСТЬ СЕБЕ, ИЗМЕНА СЕБЕ

ТЕПЕРЬ, когда обширный роман

Рудольфа Сирге «Земля и народ» уже известен всеобщему читателю, вышла в переводе с армянского на русский повесть Р. Сирге «Решающий поворот», написанная непосредственно перед романом. События предшествуют времени, — когда Эстония стала советской, когда, взволнованная земельной реформой, бурлила эстонская деревня и толпились у зданий волостных правлений возбудженные батраки и малоземельцы, «записываясь на землю», а хозяйка этих полей скрипела зубами и с надеждой смотрела туда, где по дорогам Польши уже пропыхали вагоны гитлеровцев, — события этого времени открывают действие повести и составляют действие романа. Один автор, одна тема, одно (почти одно) время написания. Не стоит акцентировать на этом, искать в повести «конспект» (или «эскиз», или «разработку») задуманного романа, — заманчивее рассмотреть повесть в ее отдалении от романа: «при прочих равных» отличие это почти целиком падает на долю своеобразия жанра.

Познакомимся с главными героями повести «Решающий поворот». Их двое. Невысокий, сутуловатый человек с аккуратно зачесанными волосами. Его зовут Паю. Год назад ему удалось купить крохотный клочок земли, на котором он своими руками построил дом, раскорчевал участок и посадил овощи. Паю — старик, но «этот крохотный клочок пробудил в нем тягу к земле». Земли мало — вот в чем штука. Конечно, если бы прирешили ему ту заброшенную залежь, что принадлежит кулаку Ваккусу, его соседу, тогда Паю не пожелал бы пощады. А почему бы и не прирезать? В газетах пишут, что теперь каждый бедняк может по закону получить участок из кулацких изъятий... После долгих раздумий Паю избирает в волостном правлении о своем желании получить залежь Ваккуса и, надев праздничные рукавицы, отправляется в школу принимать землю. Тут Паю лежит мимо — большой недотрогой услды Ваккуса. Паю не хотелось бы встречаться с хозяином сейчас, — хоть и кровопийца этот Ваккус, а все же Паю вроде бы отбирает у него землю...

«— Хе, хе! Здравствуй, Паю... товарищ Паю!.. Значит... направлялся в школу...»

Это голос Ваккуса. Большой, косматый, рыжебородый, он стоит на тропинке и смотрит на Паю. Он уже знает, кто задушил отнять у него залежь... Встреча двух главных героев произошла. Борьба завязалась... Ваккус «сам» предлагает Паю залежь. «По-соседски». Кулак и бедняк вместе подходить к школе. Союз страшиной, но Паю еще не видит полдох. Подождит председатель комиссии: разве Паю не хочет получить, кроме залежь, еще и часть ржаного поля Ваккуса? Нет, Паю не против, если это по закону. Ваккус часто моргает покрасневшими веками: хитрость не удалась. Но борьба продолжается... Ваккус волнт, заиграет с Паю, клянцется в любви в Советской власти. А в это время межовой знак посреди ржаного поля незаметно передвинул в сторону дола Паю... Красный флаг, вывешенный Паю к 1 Мая, сорван, кто сорвал — не видели... Паю трудно вывести из терпения, но и в нем начинают расти какое-то новое чувство и «соседью»... А на нем эстония уже надвигается большая, неотвратимая, переразвивающая все война...

Если мы сравним образы повести с системой образов романа «Земля и народ», то увидим, что далеко не самые крайние, или, как мы иногда говорим, «заостренные», типы выбрал Сирге для социального конфликта своей повести. Паю — не батрак, ненавищий хозяина, но обезлоленный нищий, но революционер-подпольщик. Паю — маленький работник, немного мастеровой (так что в крайнем случае он и без земли перебытет), он не прочь выждать, пойти на соглашение с Ваккусом, и уж, во всяком случае, Паю не полезет в драку первым... Ваккус — кулак, но кулак «с применением»: немного городской спекулянт, рыночный барышник... Потеря земли для Ваккуса — не тот смертельный удар, какой сокрушила «серого барона» Логина (из романа) и заставил его вступить в открытую борьбу, — для такой борьбы Ваккус слишком слаб и труслив, он сданным боттса за себя. И идет он на

Л. АННИНСКИЙ

хитрость, на «соглашение» с Паю, и борется он скорее за собственную шкуру, нежели из принципа. Обозначенные крупные козева, по адресу которых Ваккус на лолах не прочь и поострить, «просто-напросто приказали ему», и Ваккус тихонько пакостит — и прачет веро, и срывает красные флаги... Были ли в эстонской деревне типы, социально более противоположные? Были. В романе «Земля и народ» бедняк Сааму, близкий к Паю, и подкулачник Оари, во многом напоминающий Ваккуса, играют отнюдь не первую роль, — главные роли там играют революционный батрак Аллик, «серый барон» Торма, фашист Хуко. Прав ли автор, что выбрал для повести героев не самых крайних? Не ослабли ли это контрасты?

Может быть, и ослабли — внешне. Но в том-то и дело, что в данном случае это не плохо! Не плохо потому, что в этом — замысел всей повести, замысел, определенный, пользуясь выражением Добролюбова, «собственной нормой» произведение. Писатель мог задумать полную картину борьбы в эстонской деревне. Такой замысел потребовал бы в произведении все социальные типы деревни пропорционально их весу в борьбе. Писатель и сделал это в романе. В повести задумано иное: не полная картина, а примерный эскиз, смысл которого осветит всю картину. Здесь все, кроме Паю и Ваккуса, как бы отодвинуто далеко назад: и коммунистически настроенный садовник Янкас, и партгор Райт, и пошедший на службу к немцам кулак Тоимисте, и даже сам Паю и Ваккуса — все написано «плотностью» детализации, все — лишь фон, на котором крупно и плотно выписаны два главных героя. Даже война, перерывающая все, важна не сама по себе и показана за страницами (не так, как в романе). Окупация и война — как бы проявляющаяся ситуация, которая поставила Ваккуса в сильную, а Паю — в слабую позицию, но не тронула их огонь, сохранены для намеченного конфликта. Вот какой выбор героев оправдан замыслом: будь Паю сознательнее, он ушел бы из школы или скрылся бы в лесах, или пошел бы на службу к немцам, и тогда социальный конфликт между двумя сельскими хозяевами продолжился бы на языке, далеком от спора за лишней гектар залежь...

Р. Сирге последователен. Немецкая бомба, превращая путь Паю, превратившего в Бранскую Армию, и вернувшая его в оккупированную деревню, художественно закономерно: Паю и Ваккус встретились снова... Ваккус не донес немцам на Паю и не ушел в партизан. Он поступил так, как только и должен был поступить Ваккус, — он заставил Паю работать на себя! Внешне все было так же «доброоседски»: здоровались, не дрались, не стреляли. Разговор шел на прежнем языке. Залугая Паю угрозами довести Ваккус принудил его обрабатывать всю их землю и отавлять половину урожая. Только теперь, попав в кабалу и почувствовав всю горечь бесправной батрацкой доли, Паю начал до конца, кто его «сосед». Последовательно и тонко приводит автор своего героя к решающему повороту в мыслях: в одиночку ничего не добьешься, нужно не ждать, а «самому идти на встречу бурю», и гуг советских орудий, приближающихся с востока, зовет Паю к делам. Провлея сквозь годы войны своих героев, Р. Сирге позволяет Паю к мысли о силе коллективной борьбы, а Ваккуса...

«— Паю! — вдруг конесся из темноты чей-то славенный голос... Это я... давненько уже поджидал тебя, товарищ Паю, вон оно как! — Со скамьи подле дома позлялся Ваккус...» Этот разговор произошел в первый день после изгнания немцев. «Ваккус кашлянул и удрученно прогяснес: — Пришел узнать, что ты собираешься со мной делат?.. Ведь и у меня жена, дети... И мне жить хочется... Паю помолчал, а затем... сухо заметил: — Что я... На то есть закон...» Начинаясь третий акт драмы. Но, переходя к нему, мы должны на секунду отвлечься от героев Р. Сирге и акцентировать

любопытнее на тех моментах повести, где Паю и Ваккус вступают в непосредственный контакт. Этот контакт — главный конфликт, державший все повествование и раскрывавший образы двух проблемных героев, — сходит на нет. А повернувшись спицами друг к другу и потеряв всякий взаимного раскрытия, Паю и Ваккус не находят таких позиций и вокруг себя. Ведь все те герои, с которыми теперь пороком общаются Паю и Ваккус, слишком эпизодичны и плоскостны, чтобы раскрыть глубоко характер главных героев. В самом деле, скажем: «якое высокопоставленное лицо» и через две страницы прибавить, что это «прошное, пробравшийся в советское учреждение», значит поставить перед читателем массу вопросов, оставленных без ответа: кто? как? почему? А ведь этот прохост, не имеющий в повести характера, является на сюжет! Или неожиданно выясняется: сын Паю случайно познакомился в городе с одним парнем, который «ознакомился, знает» про Ваккуса «какую-то темную историю». Это только определяет ход событий. Между тем, теряется главное: сюжет, движимый характерами, а с ним — и «глиняная» большая плотность, расширяющаяся характеры. Теперь все чаще слыны, крайние важные если не для развития оттождичей Паю и Ваккуса (коли они сошли на нет), то для характеристика героев в повороте для их моменты, описаны так: «Каждый представлял себе картину будущего, нарисованную долачником (колхозник... — Л. А.)... На многих лицах, в том числе и на лице Паю, читался живой интерес...»

Вот именно: «в том числе». А ведь логически все верно: другого пути у Паю не было... Логически, но не психологически. Р. Сирге не погрелся здесь ни против судьбы социального типа, ни против жизненной правды, абстрактно понятой, — он погрелся против художественной плоти характеров, он разрушил ту внутреннюю художественную структуру, которую вытекал на замысел повести и определила большую часть ее; он, автор, найдя, избрав для своего произведения какие-то частные художественные законы, изменил себе, своему замыслу, своей «собственной нормой»... Итущисные слова о том, что «писателя должно судить по законам, а не самим над собой признанным», иногда пикируется с целью побудить критиков к «свободению» таких законов. Намени той традиции: прежде критиков эти законы должен соблюдать автор.

Моего дядя давно нет в живых. Он был свидетелем лишь первых строек и на своей арбе возил камень в город, где строился первый домик из туфа. Этот домик, маленький, скромный, словно игрушечный, стоит и сейчас на широкой улице, ведущей к вокзалу, рядом с огромными многоэтажными зданиями. На нем нет никакой надписи, и многие, наверно, уже забыли его историю.

А я теперь часто езжу на «поезде», впервые описанном мне дядей Меликом. Езжу в другие города, всюду вижу огромные здания, «дворцы для народа», как говорил инженер Миша, и кажется мне, что на фасадах всех этих зданий высечена одна и та же надпись: «Создано руками большевиков».

«И в нематериальном. Речь идет о той называемой «плотности» рассказа». Когда в 1938 году А. С. Макаренко вывел этот термин («Под плотностью я понимаю количество содержания на единицу текста»), то менее всего хотел он предсказать ее какому бы то ни было писателю: каждый пишет с той плотностью деталей и подробностей, какая ему свойственна. Даже те «правила», какие Макаренко счел обязательными для себя, очень условны. «Нельзя держать читателя более или менее долго на плотности одного и того же напряжения... Сколько это: «более или-менее долго»? В пределах одной главы желательно наибольшую плотность иметь в конце главы... А если написано без гла? По одно бесспорно: внутри произведения плотность должна распределяться логично. Логично — не обязательно рассудочно. Писатель может писать, «как пишется», но невольно подробно, плотнее он напишет то, что кажется ему важнее, и линия главной проблемы станет линией наибольшей плотности. Плотность рассказа — тоже реализация замысла. Вот так, логично выделяя на первом плане борьбу двух героев, и распределил Р. Сирге плотность... до того отрыва, который мы процитировали. Но последняя часть повести как раз и заставляет вспомнить о плотности.

В двух словах: Паю сделался предводителем колхоза; Ваккус попытался продать в колхоз, чтобы навредить, но понадеялся. Логично, но... Раньше мы видели обоих героев, могли слышаться в их слова, узнать их интонация. Теперь же автор скупо и сухо сообщает нам: «Дядя Паю, придерживаясь фактом, вынужден был подтвердить, что в лице Ваккуса суд имеет дело в основном с жадным до нажицы земледельцем...» Теперь Паю и Ваккус либо вообще не взаимодействуют между собой, либо их встречи написаны настолько торопливо, в настолько малой плотности, что конфликт между ними — главный конфликт, державший все повествование и раскрывавший образы двух проблемных героев, — сходит на нет. А повернувшись спицами друг к другу и потеряв всякий взаимного раскрытия, Паю и Ваккус не находят таких позиций и вокруг себя. Ведь все те герои, с которыми теперь пороком общаются Паю и Ваккус, слишком эпизодичны и плоскостны, чтобы раскрыть глубоко характер главных героев. В самом деле, скажем: «якое высокопоставленное лицо» и через две страницы прибавить, что это «прошное, пробравшийся в советское учреждение», значит поставить перед читателем массу вопросов, оставленных без ответа: кто? как? почему? А ведь этот прохост, не имеющий в повести характера, является на сюжет! Или неожиданно выясняется: сын Паю случайно познакомился в городе с одним парнем, который «ознакомился, знает» про Ваккуса «какую-то темную историю». Это только определяет ход событий. Между тем, теряется главное: сюжет, движимый характерами, а с ним — и «глиняная» большая плотность, расширяющаяся характеры. Теперь все чаще слыны, крайние важные если не для развития оттождичей Паю и Ваккуса (коли они сошли на нет), то для характеристика героев в повороте для их моменты, описаны так: «Каждый представлял себе картину будущего, нарисованную долачником (колхозник... — Л. А.)... На многих лицах, в том числе и на лице Паю, читался живой интерес...»

Вот именно: «в том числе». А ведь логически все верно: другого пути у Паю не было... Логически, но не психологически. Р. Сирге не погрелся здесь ни против судьбы социального типа, ни против жизненной правды, абстрактно понятой, — он погрелся против художественной плоти характеров, он разрушил ту внутреннюю художественную структуру, которую вытекал на замысел повести и определила большую часть ее; он, автор, найдя, избрав для своего произведения какие-то частные художественные законы, изменил себе, своему замыслу, своей «собственной нормой»... Итущисные слова о том, что «писателя должно судить по законам, а не самим над собой признанным», иногда пикируется с целью побудить критиков к «свободению» таких законов. Намени той традиции: прежде критиков эти законы должен соблюдать автор.

Моего дядя давно нет в живых. Он был свидетелем лишь первых строек и на своей арбе возил камень в город, где строился первый домик из туфа. Этот домик, маленький, скромный, словно игрушечный, стоит и сейчас на широкой улице, ведущей к вокзалу, рядом с огромными многоэтажными зданиями. На нем нет никакой надписи, и многие, наверно, уже забыли его историю.

А я теперь часто езжу на «поезде», впервые описанном мне дядей Меликом. Езжу в другие города, всюду вижу огромные здания, «дворцы для народа», как говорил инженер Миша, и кажется мне, что на фасадах всех этих зданий высечена одна и та же надпись: «Создано руками большевиков».

Моего дядя давно нет в живых. Он был свидетелем лишь первых строек и на своей арбе возил камень в город, где строился первый домик из туфа. Этот домик, маленький, скромный, словно игрушечный, стоит и сейчас на широкой улице, ведущей к вокзалу, рядом с огромными многоэтажными зданиями. На нем нет никакой надписи, и многие, наверно, уже забыли его историю.

А я теперь часто езжу на «поезде», впервые описанном мне дядей Меликом. Езжу в другие города, всюду вижу огромные здания, «дворцы для народа», как говорил инженер Миша, и кажется мне, что на фасадах всех этих зданий высечена одна и та же надпись: «Создано руками большевиков».

«Требуют работы», «Долой нищету!» — с этими требованиями, обращенными к итальянским властям, вышли на демонстрацию безработные батраки Феррары (Италия). Снимок из итальянского журнала «Лаворо»

Продукция одного издательства

У арабов была высокая цивилизация, ветви ее могучего дерева тянулись в небеса, а корни уходили в почву других мировых культур...

Ахмед Рифан в книге «Алжирский вопрос и арабская солидарность» описывает борьбу алжирского народа с французским империализмом...

Турция концентрировала войска у сирийских границ. «Народы Азии и Африки» — против Багдадского пакта и «доктрины Эйзенхауэра»...

Наш перечень далеко не полный, но он дает представление о характере книжной продукции издательства «Дар-уль-Фикр»...

Камель НАСИФ, сирийский литератор

«Хуф Хур»

Египетский писатель Абдель Азиз Абу-Мадина написал повесть «Хуф Хур». Книга вышла в серии «Повесть о путешествиях»...

О чем вспоминаешь в майские дни

В ЭТИ ДНИ и в Америке, и в Великобритании предпочитают говорить о «спаде», как будто это звучит лучше, чем «депрессия»... Джеймс Олдридж, английский писатель

дети местных ремесленников и шоферов грузовиков. Это я запомнил на всю жизнь. Я рано понял, на чьей стороне должны быть мои симпатии...

Журналист и уже подвизался, хотя и на очень скромных ролях, в газете. Хотя днем мне следовало бы сидеть в аудитории и получать знания...

разъяснительной работе, которую Чарльз вел с окружающими, или — применяя политическую терминологию — его неустанной борьбе за справедливость...

В переводе на арабский Народы Арабского Востока проявляют огромный интерес к культуре советского народа. В арабских странах переводятся и издаются многие произведения русской классической и советской литературы...

полный обком действует» А. Федорова, не говоря уже о романе И. Островского «Как закалялась сталь»... Издательские фирмы Египетского района Объединенной Арабской Республики наметили широкую программу издания книг русских и советских авторов...

Многоотомный труд о фольклоре

«Искусство народной литературы» — так называется вышедший в Каире многоотомный труд египетского литератора Ахмеда Салиха Рушди...

Историческая годовщина и судьбы мира

МИНОВАЛО 9 мая. Сколько бы лет ни прошло, поколения будут благословлять славный, светлый, ликующий День Победы... В. ЛЕОНТЬЕВ

другом номере та же американская газета сформулировала о том, что названо «две основные проблемы, которые западные союзники не сумели разрешить за 13 лет, прошедших после войны»...

не выдвигает сейчас... за «военный завоевательный план русских». Аналогично можно продолжать бесконечно: французские и западногерманские министры...

и разоружения. Хотя г-н Даллес, по сообщению американских корреспондентов с только что закончившегося совещания участников агрессивного блока НАТО в Копенгагене, «кряхтит»...

черкнули неизменное требование о преварительном «контроле», то есть военной разведке, как условия разоружения, на переговоры, на разрядку напряженности...

И. о. главного редактора В. ДРУЗИН. Редакционная коллегия: М. АЛЕКСЕЕВ, Б. ГАЛИН, Г. ГУЛИА, П. КАРЕЛИН, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, Г. МАРКОВ, Е. РЯБИЧКОВ, В. СОЛОУХИН.